

Воспоминания из иного царства

"Влево, вправо, вверх и вниз", густая трава стелилась подо мной. Хлынул дождь; броня казалась тяжелой. Заговоры сносили людей в доли секунды. Высоко над головой парили воины, окутанные божественной и демонической аурой. Внизу сражался человек; он был не похож на остальных, он сражался мечом, который казался до боли знакомым. Демоническое лезвие - terasa как и должно. "Вперед, люди, за спасение нашего царства, захватчики будут побеждены", - крикнул он, и за его спиной запыхал некогда уставший и сломленный дух. Все бросились вперед, мечи лязгали в схватке, с неба сыпались заговоры и дымился огонь взрывов. Быстрый как гепард, этот человек промчался по полю боя. У его ног материализовался теневой туман, его глаза горели тем же огнем, что и пламя пустоты.

Десятками падали враги, и исход проигранной битвы казался достижимым. Пентаграмма, выжженная на его правой щеке, была последним, что видели враги. "Ты, владеющий магией смерти, Творение сделало тебя могущественнейшим - но ты проклят на разрушение". Сверху парила женщина, окруженная оружием, ее лицо было слишком размыто, чтобы разглядеть. Владеющий магией смерти выдохся, сражение шло уже месяц. "Не сдавайтесь, мы, боги, будем вам помогать", - молния промчалась мимо него и испепелила надвигающуюся армию монстров.

"Не недооценивай меня, Зевс, ты можешь быть верховным богом, но смерть по-прежнему в моей власти". Ответил он, меч засветился, и аура поля боя изменилась. Череп вырвался из его спины, тело погрузилось в пустоту, в венах пульсировало белое пламя, пентаграмма горела еще ярче. [Стихия смерти, Покой], "все, открывайте порталы и уходите отсюда; эта планета будет уничтожена". Прокричал один из богов, сражающихся наверху, и все послушались, телепортировавшись за пределы. Их противники слышали все; за пронзительным гудком последовал темный туман. Сосредоточенная мана окутала всю планету.

"Что происходит?" - в отчаянии закричали враги, когда все окрасилось в крошечный мрак. "Никогда не недооценивайте обладателей стихий смерти - мы можем быть обречены на падение и разрушение, но мы всегда можем помочь другим спасти то, что нам дорого. Зевс, прости меня. Я должен уничтожить твоё царство, чтобы положить конец этому вторжению; убийца богов должен быть остановлен".

"Перестань говорить ерунду, ты можешь быть сильнейшим существом со времен сотворения, но я могущественен так же, как и ты, дурак", - та же самая женщина бросилась на него. "Я еще никогда не разговаривал во время битвы. Эстель, во что ты превратилась?" Он ненадолго остановился, чтобы с состраданием взглянуть ей в лицо. "-все обратится в прах, и никто не сможет превзойти меня - даже ты, явившаяся из другого божественного пространства".

Да будут уничтожены те, кто встанет у меня на пути. Да погибнут они все без пощады. Каждый, кто посмеет бросить мне вызов, заплатит, ибо я - единственный правитель смерти и разрушения. Приказываю тебе снять печать, низвергнись смертью и уничтожь всех, Покой.

"Мы еще встретимся, битва между нашими царствами еще не началась - я всего лишь ступенька для следующего жнеца смерти, и ты тоже, подруга, ступенька для следующего убийцы богов". Черная аура стала плотнее, пентаграммы проявились повсюду, рев дракона потряс всех до глубины души. "Наверное, настало время?" - ухмыльнулась она, "Ошибаешься", - одним из ее клинков она пронзила ему грудь. "Наследника ты не найдешь; я проклинаю тебя никогда не возродиться. Даже если стихия смерти перейдет к другому существу; мой протеже немедленно оборвет его жалкую жизнь". Темный круг сжался. "-нам пора умирать, но войну я выиграла, мой старый друг - ты всегда был слишком доверчив". - сказала она насмешливым тоном, "все время коварно замыслил что-то, совсем не изменился". - Добавил он. Весь мир

поглотила тишина, покой воцарился.

Тишина, планета была уничтожена без единого звука, боги пристально наблюдали в благоговении. "Величайший Бог, с тобой все в порядке?" спросил один из его слуг, подлетая к нему. "Не беспокойся, друг мой, *invasio* (нашествие) снова было остановлено благодаря Лорду Смерти. Сегодня мы будем пировать в его честь - битва выиграна, давайте вернемся".

.....

"Лорд Смерть, Лорд Смерть, ЛОРД СМЕРТЬ". Шаги торопливо ворвались в комнату. Застигнутый врасплох, он проснулся, сбросив все книги, лежавшие на нем. "Что случилось, Джессика?" - спросил он монотонно. "Стаксиус в большой беде", - сказала она с тревогой. "Не нужно беспокоиться, с ним все в порядке". Тон оставался монотонным и бесстрастным. "Тебе все равно на твоего наследника?" - повысила тон Джессика. Услышав, как она впервые использовала такой тон с ним, он резко встал. "Как ты смеешь, Джессика, как ты смеешь?" Он сошел с плавающей платформы. "Я забочусь о своем наследнике больше, чем ты думаешь", - ответил он с сожалением. "К сожалению, я проклят... о, неважно, ты все равно не поймешь". Она впервые почувствовала его эмоции, он сожалел о чем-то, "хорошо, как пожелаешь - я оставлю эту тему". Она хотела получить больше ответов, но вся личность Лорда Смерти изменилась. "Извини, что побеспокоила тебя", - она склонила голову. Он попытался приблизиться к ней, но она убежала до того, как он успел снова заговорить. Разочарованный, он подошел к середине комнаты. Огромный золотой шар планеты оставался в воздухе. Под этой планетой был блаженный белый и золотой цвет - портал.

Он присел на корточки и уставился на эту дыру, она устраняла чувство беспокойства. "Я бы хотел рассказать тебе свои истории, но они приносят только боль и сожаление. Стаксиус, мой наследник, ты в этот самый момент переживаешь мои воспоминания, не так ли? Сны, которые ты видишь, не твои, а мои: это мои сожаления, мои страхи и мои неудачи. Без всякого контекста это все абракадабра, но я верю в тебя. Ты единственный, кто может расшифровать мое прошлое. В этом прошлом ты найдешь ответ, как выйти из своего нынешнего положения; ничего не потеряно - владеющие магией смерти не слабы". Он успокаивающе улыбнулся.

"Моя королева", - постучали в дверь, "кто это?" - ответила она. "Уже довольно поздно, вам следует отправиться в свои спальни, ваши горничные ждут". Старый мудрец, через несколько часов, вернулся, чтобы забрать ее величество. "Как пожелаешь", - она погладила его застывшие щеки, "будь здоров, я жду твоего возвращения", - прошептала она и вышла.

'*Daemonum Gladio*, почему я владею тобой сейчас?' Стаксиус пережил воспоминания; хотя временами они были размытыми и туманными - он чувствовал, будто снова жив. Все это казалось нереальным: люди, которых он не узнавал, имена древних богов и героев и странное ощущение того, что кто-то сильнее его, подавил его. Это вызывало ностальгию, все происходило быстро и медленно; все случайно и непонятно. Пытаться понять в этом хоть что-то было все равно, что спрашивать пьяницу, где он живет, потому что у пьяницы есть дом, но он забыл дорогу; лабиринт, созданный им самим. 'Так много кусочков и фрагментов, так много подсказок, но самое главное - так много незначительных событий, которые ни к чему не относятся. Я застрял в чьих-то воспоминаниях, но они перемешаны. Я все еще могу вспоминать любого, кого я испытал, но, похоже, не могу найти правильный поток'. Он плыл; свободным от всего, путешествовало только его сознание.

Воспоминания были словно огромные картины, повешенные на пустую стену. Каждый раз,

когда он прикасался к одному из изображений, его разум заполняли воспоминания, соответствующие этой картине. Но такая возможность была не бесплатной: она оставляла головную боль, чувство беспомощности и эмоции, связанные с увиденным. За последнюю неделю он касался и переживал каждое воспоминание. Напряжение было настолько сильным, что ему удавалось пережить лишь два воспоминания, прежде чем он терял сознание. Наконец настал последний день, и он коснулся последнего кусочка головоломки. "Теперь я видел их все. Еще при входе в эту камеру я почувствовал это. Мана, чуждая и неумолимая, словно проклятие. Я в некоторой степени могу понять, как эта бесконечная тюрьма воспоминаний может ловить в ловушку разум; однако не недооценивай меня".

Понемногу он собирал картины и раскладывал их по порядку. Порой он плакал, злился, отчаивался, пытался разрушить все и, в конце концов, ощутил проблеск надежды. С каждым изображением приходило что-то новое и уникальное, непередаваемое. Было похоже, как будто снимаются замки, а его потаенный элемент смерти реагирует на каждый из них. Это было отлично продуманное заклинание заключения, заставившее мага поверить, что его магический элемент уничтожен. "Последний кусочек головоломки", - повесили полотно. *Бум, бум*, слегка отворилась дверь. Элемент смерти забился еще сильнее; вокруг его тела потекло черно-белое пламя.

Его бледное лицо, казалось, приобретает цвет. "Свобода. Я вижу ее. Настало время покинуть это царство воспоминаний". Он толкнул чуть приоткрытую дверь, распахнув ее настежь. Его ослепил яркий свет, "ты прошел испытание", - прошептал кто-то прямо ему на ухо. Оглядев место, откуда исходил звук, он никого не обнаружил, лишь обширную пустоту, простиравшуюся везде. Ослепляющий белый свет угас; его глаза восстановились. Прежние раны начали заживать; бессмертие элемента смерти вновь возымело силу. Все разговоры о том, что его благословение было аннулировано, оказались чистой ложью; бог-убийца хотел лишить свою жертву всякой надежды.

Тьма рассеялась, глухота прошла, он проснулся. Боль пульсировала в теле; конечности зажили. Сломанные кости срослись; его запасы маны постепенно пополнялись. Вернулась жизненная сила, которую он когда-то утратил. "Этот запах, этот аромат, я в лесу?" Он открыл глаза, "это место кажется мне знакомым", - он сел прямо и осмотрел окрестности. Комната была наполнена растениями и цветами, и он усмехнулся. "Приятно однажды проснуться в месте, которое напомнило бы тебе о доме. Я рад, что я точно не проснулся в пещере, полной мертвых тел". Элемент смерти ощущался странно; в каком-то смысле он стал более зрелым. Обычно человек может извлекать из своих элементов часть силы; хороший маг способен использовать до семидесяти пяти процентов от своего полного потенциала. Бывали случаи, когда маги переступали этот предел, и это всегда заканчивалось трагедией.

Всем известно, что если человек использует весь свой потенциал и игнорирует ограничения своего тела, он может сломаться и имплодировать или взорваться, в зависимости от используемой магии. Это ужасное зрелище, смерть от использования техники "Преодоление предела"; она давала пользователю огромный прирост силы, но также истощала до последней капли маны. Никогда не рекомендовали использовать этот метод, но люди все же применяли его, когда шансы были не на их стороне. Любой толчок, который мог привести к победе; благородная жертва.

"Я не чувствую себя сильным, но я ощущаю, как что-то строится внутри меня. Основа, что-то

крепкое и жесткое; я всегда предпочитал ум грубой силе. Может быть, мое желание сражаться, используя только силу, развивает элемент? Точно могу сказать, что он меняется". Он приложил руку к сердцу и вздохнул: "Время покажет". Чужие воспоминания сильно тяготили его. Это предвещало беду. У него возникла мысленная картина; она была неточной, но достаточно близкой к тому, что произошло тысячелетия назад. "Я все еще не знаю, кто был этот человек. Но если предположить, это был один из владетелей смерти".

Когда наступила ночь, Стаксиус долго и упорно размышлял о произошедшем. Бросив быстрый взгляд на улицу, он увидел самое прекрасное звездное небо, которое когда-либо видел. Холодный ветерок наполнял комнату. Чувство слабости и потери сил ушло. Вместо этого его сменило чувство беспокойства. Оно никоим образом не было злым, скорее, было освежающим. Мир и тишина навевали на него сонливость, тело еще не полностью восстановилось. «Подумаю об этом завтра, когда оно наступит; а сейчас - позволь мне насладиться сладким сном». Глаза закрылись, и он сразу же отправился в мир грез, и впервые за долгое время он уснул с улыбкой.

<http://tl.rulate.ru/book/74586/3808192>